

Alarm!

Владимир
Колганов

Владимир Колганов

Alarm!

«Автор»

2026

Колганов В. А.

Alarm! / В. А. Колганов — «Автор», 2026

Эта книга стала продолжением серии мини-романов – от «Иллюзиона» и «Мадлен» до «Аферы в преисподней» и «Мантии наставника». Влад размышляет о методах воспитания подрастающего поколения, пытается понять, почему развязанные политиками войны не дают желанного результата. В этом ему помогают встречи с писателями, ушедшими из жизни, анализ истории войн и работа над новым фильмом, на этот раз сатирической комедией.

© Колганов В. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1. «Кашерная» еда	5
2. Вечный конфликт	6
3. В раю и в преисподней	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Владимир Колганов

Alarm!

1. «Кашерная» еда

Дьявол на службе государства – это, конечно, дикость! Но другого выхода не было, иначе пришлось бы бежать из страны и стать невозвращенцем. А это крайне огорчительно – привык гулять по Воронцовскому парку и покупать круассаны во «Вкусвилле». Да и запас задач для применения своих способностей вроде как исчерпал, а тут предложили поработать на благо Матушки России.

Может возникнуть вопрос: при чём тут французские круассаны и кашерная еда? Сразу поясню, что кашерная только в том смысле, что соответствует законам и традициям некоего сообщества. Другого подходящего слова так и не нашёл. Что же должен есть русский человек? Конечно же, блины! Блины со сметаной, блины с осетровой и лососевой икрой... Обедение, даже слюнки потекли! Когда-то я предпочитал царские блины на масленицу, а потом стало лень их печь. Надо непременно обучить Лилу этому искусству! Впрочем, она наверняка откажется готовить еду, скажет:

– В Париже есть ресторан, где подают кулебяку, расстегаи, студень... Наедайся там хоть от пуза, а у меня другие интересы в жизни.

Если судить по названию, то самым правильным, патриотичным продуктом является чёрный бородинский хлеб. Только откусишь кусочек и сразу вспоминаешь, как сражались с французами под Бородино. Правда, оставили Москву на растерзание, но это как бы не существенно.

Московские рестораны и прочие точки общепита я давно не посещал, но говорят, что там теперь предпочитают потчевать клиента блюдами русской кухни – итальянская ниже всякой критики, а с доставкой трюфелей и устриц возникли проблемы из-за санкций. Всё идёт в правильном, «кашерном» направлении, вот и рекламу еды по телевизору стали использовать как одно из действенных средств в патриотическом воспитании молодёжи! Будут навязывать щи и соленья, не взирая на то, что человек сидит на диете.

Как-то в Париже разговорился с шеф-поваром «русского» ресторана. Спрашиваю:

– Как вам удалось узнать рецепты приготовления таких восхитительных блюд?

– Так ведь эмигранты первой волны подсказали. А следующее поколения предпочитают трюфеля и устрицы.

– А у нас подлинных знатоков исконно русской кухни не осталось.

– Возможно, все в Париж перебрались. Но вы не грустите, кусочек русской России теперь здесь, у нас. Заходите, угощайтесь, только после вкусной еды начинаешь сознавать, что жизнь прекрасна.

Повар в роли философа... Но в кое в чём он несомненно прав – подлинная Россия осталась в прошлом, от неё остались только книги классиков, да рецепты русских блюд, что по нынешним временам уже немало.

2. Вечный конфликт

Творец и власть – история свидетельствует о том, что эти понятия трудно совместимы, даже если речь идёт о кулинарии. К примеру, повар приготовил вкуснейший торт, а привередливый клиент из депутатов Госдумы не доволен – нет изображения триколора или хотя бы Спасской башни. Если с поварами закончить и перейти к литераторам, надо признать, что Мольеру удавалось лавировать между струями дождя, а вот для Пушкина такая метода была неприемлема – достаточно вспомнить «Во глубине сибирских руд...» В начале прошлого века Андрей Платонов, Юрий Олеша и Михаил Булгаков могли спокойно публиковать свои произведения, но вскоре власть имущие пришли к выводу, что литература, наряду с печатной прессой, может быть средством патриотического воспитания, при этом под патриотизмом следует понимать верность делу правящей партии.

Олеша сдался, стал писать на потребу власти, Платонов сочинял «в стол», а Булгаков переключился на драматургию. Такова судьба творцов, созидателей. Впрочем, дьявол тоже из этой категории, если иметь в виду меня. Но есть существенная разница – моё творчество никак не вступает в конфликт с идеологией, если речь идёт об акциях против злодеев, ну а фильмы... Тут уж как повезёт – некоторые из них встречают на ура даже представители российской власти.

В нынешние времена обязанности РАПП и Главлита берут на себя владельцы издательств – никому не хочется поставить под удар властей свой бизнес ради публикации книги, написанной, что называется на злобу дня. А в тридцатые годы прошлого столетия недостаточно патриотичным авторам, тем, кто ещё не уехал за границу, приходилось юлить и изворачиваться, чтобы опубликовать свои произведения.

Ярким примером такой тактики был Борис Пильняк. Он попытался играть в опасную игру – декларируя свою лояльность большевистской революции и признавая «крупнейшие ошибки» в своих творениях, продолжал писать совсем не то, что требовала власть. В качестве оправдания ссылался на прежние свои достижения: «Издав первую в РСФСР книгу рассказов о советской революции, – я хочу и буду работать только для советской литературы, ибо это есть долг каждого честного писателя и человека». Пильняк всё ещё оставался популярным писателем, особенно за рубежом, доходов на приличное житьё-бытьё вполне хватало. Единственное, что вызывало огорчение – это запрет на заграникомандировки, введённый властями после того, как они поняли, с кем имеют дело. Что тут поделаешь, он пишет Сталину: «Позвольте сказать первым делом, что решающе, навсегда я связываю свою жизнь и свою работу с нашей революцией, считая себя революционным писателем и полагая, что и мои кирпичики есть в нашем строительстве. Вне революции я не вижу своей судьбы... Иосиф Виссарионович, даю Вам честное слово всей моей писательской судьбы, что, если Вы мне поможете выехать за границу и работать, я сторицей отработаю Ваше доверие. Я могу поехать за границу только лишь революционным писателем. Я напишу нужную вещь».

Как известно, кинематограф – это искусство, более предназначенное для широких масс, чем книги, даже неграмотные имели возможность впитать в себя мысли, которые режиссёр вложил в уста персонажей фильма. Самым успешным из кинорежиссёров в сороковых и пятидесятых годах был Иван Пырьев. Народный артист СССР, лауреат шести Сталинских премий, кавалер трёх орденов Ленина. Судя по всему, он был политически «подкован» – во время гражданской войны служил рядовым красноармейцем, а затем его назначили политруком.

Однако и Пырьев старался не рисковать, вступая в конфликт с представителями власти. Собирался экранизировать роман Николая Гоголя «Мёртвые души», уже начали готовиться к пробам, шить костюмы, делать парики, заготавливать реквизит, как вдруг в «Правде» появилась редакционная статья «Сумбур вместо музыки» с жёсткой критикой новой оперы Шоста-

ковича... Эта статья произвела на Пырьева такое впечатление, что он отказался от постановки «Мёртвых душ».

А потом пошло-поехало, но исключительно в заданном партией русле. «Партийный билет» на актуальную тогда тему политической бдительности, «Богатая невеста», бесконфликтность которой была запрограммирована лозунгом «Жить стало лучше, жить стало веселее», «Трактористы», «Свинарка и пастух», «В 6 часов вечера после войны», «Сказание о земле Сибирской», «Кубанские казаки». Эти фильмы снискали Пырьеву всенародную популярность, принесли почётные звания, премии и награды, но вместе с тем репутацию «лакировщика действительности».

У властей не было никаких претензий к творчеству художника Александра Дейнеки. Народный художник СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии. Им была создана первая советская монументальная историко-революционная картина «Оборона Петрограда». Впрочем, в партию он вступил только на исходе жизни, за девять лет до смерти.

Популярный в те времена композитор Исаак Дунаевский, написавший музыку ко многим фильмам, в Красной армии не служил, но тоже не лез на рожон, что может быть отчасти связано с тем, что родился в еврейской семье. Народный артист РСФСР, лауреат двух Сталинских премий, ну что ещё надо человеку от жизни? То же можно сказать о Дмитриии Покрассе, авторе песен «По долинам и по взгорьям», «Марш Будённого», «Красные кавалеристы», «Если завтра война», «Марш танкистов» и «Три танкиста».

Если бы все работники творческого труда следовали курсу, заданному правящей партией, лауреатов и народных артистов было бы у нас навалом! Впрочем, их и сейчас немало.

3. В раю и в преисподней

– Михаил Афанасьевич! Как вас угораздило сюда попасть? Ведь на момент кончины вам было не было и пятидесяти лет.

С этими словами я обратился к Булгакову, когда отыскал его в раю – захотел задать несколько вопросов.

– Так ведь отравили! – отвечает автор «закатного романа». – Я же врач, знаю симптомы действия мышьяка на организм.

– Но кому вы не угодили?

– Кто-то донёс в НКВД, что я пишу роман, где представил тогдашнюю Москву, что называется, в неблагоприятном освещении, совсем не так, как должен был поступить патриот, боготворящий власть.

– А не в том ли дело, что прототипом Воланда был Сталин?

– Вряд ли они до этого додумались. Но и без того там достаточно крамолы. Действие происходит в тридцать седьмом году, когда начались массовые репрессии. Поэтому в первых строках я и написал про небывало жаркий закат. Помимо этого, в романе много отрицательных персонажей, а публика балдеет от долларов. Но самое ужасное преступление я совершил, представив Великий бал сатаны как шабаш убийц и их жертв, а среди них не так уж трудно выявить нескольких важных чинов из НКВД.

– На самом деле, ни один из литературоведов этого так и не понял.

– Я был о них лучшего мнения. Неужели с тех пор люди мало изменились, соображают с большим трудом?

– Стало только хуже.

– Печально, если так.

– В основном, читатели воспринимают роман как историю любви Мастера и Маргариты, отождествляя их с вами и Еленой Сергеевной.

– Напрасно! Роман романом, но по-настоящему я любил другую женщину...

– Княгиню Киру.

– Как вы догадались?

– Да вот просматривал список жителей Москвы в тысяча девятьсот шестнадцатом году и вдруг вижу – «княгиня Кира Козловская»! Здесь три «К», какое же из них вы упомянули в своём дневнике?

– Конечно, то, что в слове «Кира»! Ну а какой у неё титул и фамилия по мужу, мне без разницы... К сожалению, после большевистского переворота она вынуждена была покинуть Россию вместе с мужем. Князей новые хозяева жизни не пощадили бы!

– Супруги сначала обосновались в Бельгии, а потом перебрались в Париж, там князь и сгинул во время войны. То ли фашистам под руку попал, то ли что ещё.

– А что же Кира?

– Её дочь вышла замуж за русского дворянина Хлебникова, а его пригласили в Нью-Йорк работать переводчиком. Туда же и княгиня Кира перебралась, там и скончалась в возрасте восьмидесяти пяти лет.

– Ах, если бы мне разрешили уехать за границу, я бы всю жизнь следовал за ней!

– Так уж всё сложилось, к сожалению...

– Да, трудные были времена, – и тут, наконец-то, Булгаков сообразил, что понятия не имеет, перед кем так разоткровенничался, что даже перешёл на «ты». – Слушай, а ты почему здесь?

Я несколько смущён – врать не хотелось, а правду скажешь, он может не поверить. И всё же рискнул:

– Да как тебе сказать... Я в некотором роде дьявол.

Такого ответа Булгаков никак не ожидал, поэтому брякнул, не подумав:

– Неужели сам Сатана?

– Да нет, куда мне до Люцифера! Каким-то образом позаимствовал часть дьявольских способностей у Воланда, потом пытался навести порядок в стране, боролся с преступностью, потому и получил от Люцифера титул Дьявола Справедливости.

– словно бы читаю научно-фантастический роман. Твоя история похлеще будет, чем в моём «закатном».

– Не прибедняйся! Ты написал шедевр, не даром роман читают во всём мире.

– Приятно слышать! Но я так и не понял, зачем ты здесь.

– Вот только для этого разговора, хотел услышать подтверждение своим догадкам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.